

22.07.98

841

Лит. газета, - 1998,
- 22 июля,
- с. 13

Городской бард в красном пальто

АВТОРИТЕТНЕЙШИЙ автор-исполнитель, постоянно говорящий об окончательном закате авторской песни; гитарист с джазовым образованием, то швыряющий в зал пассажи фламенко и извилистые психоделические созвучия, то с не меньшим азартом играющий песенки на три-два аккорда, а то вообще откладывая гитару и берущий в руки экзотическую колесную лиру или каллику и косу; человек в старомодных шестидесятилетних очках и серьгой в левом ухе, выходящий на сцену в немыслимо поп-артовом красном пальто, увешанном стальными цацками, в посеребрянных туфлях и остающийся потом на ней в одной маечке, - таков Виктор Луферов.

Порою мы не задумываемся, что *ощу-цаем* мир совершенно по-другому, чем даже сто лет назад. Речь идет не о том, что теперь, сидя дома в кресле, можно разговаривать с другими материками и

наблюдать за падающими на Хусейна ракетами, а о базовых понятиях: благодаря автомобилям и поездам у нас изменилось чувство темпа и ритма; благодаря искусственно получаемым очищенным цветам - чувство колорита и так далее. Нас изумляют египетские пирамиды, но изумление это все-таки уже скорее ретроспективно. Чтобы пирамиды поражали так, как поражали двадцать веков назад, они должны быть высотой с Останкинскую телебашню и переливаться всеми цветами радуги.

Английский рок-музыкант Дж. Пейдж объяснял когда-то, что они - знаменитая группа "Лед Зеппелин" - используют необычные тембры, мощнейшие усилители и бешеные ритмы просто потому, что играют народную музыку индустриальной эпохи.

Именно этим - созданием произведений искусства, соответствующих сво-

ему времени, и занимается Виктор Луферов.

Свыше тридцати лет, с 1965 года, когда впервые - впервые в России, до "Скоморохов" Градского! - была собрана электрическая группа "Осенябри", он идет своим собственным путем, стараясь, по его собственным словам, "перекинуть мост между городским фольклором и роком".

Он недаром отрекается от авторской песни. Главный ее посыл - "Давайте все вместе, давайте вполголоса" - ему совершенно чужд. Луферов убежден, что говорить, а тем более петь надо по одному и во весь голос. И не только петь самому, но и помогать делать это другим.

Для этого он создал театр песни "Перекресток". Именно театр, потому что Луферов - человек насквозь театральный, пожалуй, даже скомороший. В кон-

це восьмидесятых, во время невероятного расцвета театрального движения, когда в одной Москве было порядка четырехсот театров-студий, он ставил

Перекрестки Виктора Луферова

спектакли по Хармсу, в которых лопались воздушные шары и летели в зал полураметровые бумажные самолетики, и сам выбегал на сцену с гитарой, в огромных лаптях, зажав между ног тряпчоную лошадь. Теперь эта лошадь, как и многое другое, висит на стене его театра-подвальчика на "Соколе".

Подвал этот - место уникальное. Авторская песня давно сделалась полноценной отраслью поп-индустрии. Большинство корифеев КПС плавно переместилось из пригородных лесов-полей в элитные кабаки, стыдливо именуемые "клубами-ресторанами" и "бар'д-кафе", где проникновенным песням про "не поговорили" и про то, как здорово, что все они здесь сегодня собрались, расслабленно внимают, приятно грустя об ушедшей молодости, отдыхающие после дневных трудов адвокаты и бизнесмены со восторженными от сотовых телефонов карманами пиджаков. В луферовском же подвальчике нет ни тени чинности, ни облачка ностальгии, там на сцене в невероятных джем-сейшенах и в буфете за рюмкой чая действительно пересекаются поющие и непоющие поэты с музыкантами-электронщиками и фольклорные исполнители с рокерами и джазменами-авангардистами.

Именно это - сводить вместе незави-

симых творческих людей, работающих в самых разных жанрах, для обмена опытом и, возможно, создания новых произведений на "стыке", взламывающих привычные границы жанров, - Луферов считает сейчас важнейшим направлением деятельности своего театра.

"Молодежь сама знает, куда движется, - говорит он. - Эпоха бардов закончилась. Я начинал движение в 1965 году, мне надо закончить это движение, и закончить его сильно".

Это очень важное слово. Виктор Луферов в первую очередь - сильный человек, умеющий показать, какая невероятная энергия, *драйв*, заложена в спокойную песню Окуджавы, и способный не сдаваться - переломить, триумфально закончить самый провальный, рассыпавшийся концерт. "Мне нравится, что у подсолнуха жилистая шея", - говорится в одной из его песен.

Кажется, у "Роллинг Стоунз", приезжающих в Москву в августе, разогревающей группы не будет - ни к чему. Да и какая из наших групп не выглядела бы рядом с ними смехотворно?

Я думаю, что достойным мог бы оказаться только он - городской бард конца XX века Виктор Луферов.

Н. ШЛЫКОВ

Луферов Виктор